

- Будет совсем плохо, если Ло Бинфэн выйдет и перебьёт всех, – сказал Янь Дин.

Не дожидаясь ответа Цзынина, старик из императорского двора возразил:

- Он не уверен, заманиваем ли мы его в ловушку или нет. Будь я на его месте, то никогда не пошёл бы на столь неоправданный риск. По крайней мере, внутри города у него есть преимущество в виде святой горы. Смотрите!

Старик щелкнул пальцами, из их кончиков выстрелили бесчисленные кристаллические гранулы, превратившиеся затем в изящные снежинки. Часть их упала вниз, но остальные остались висеть в воздухе, очерчивая куполообразный кристаллический барьер над городом.

- Это домен святой горы, и, похоже, он даже более могущественен, чем ожидалось.

Корабль находился неподалеку от этой горы. Увидев, как близко находится барьер, один из людей на палубе сказал обеспокоенным тоном:

- Что нам делать, если он нападет на нас?

Многие ответили напряженными взглядами.

Цзынин рассмеялся:

- Не стоит беспокоиться! Ло Бинфэн – герой, презирающий засады и не желающий запятнать своё имя. Единственный, кто способен на такое – это я, ха-ха!

Группа подхватила смех, ухватившись за возможность уйти от этой темы.

Старейшина семьи Ли нахмурился:

- Этот домен совсем не прост! Если городской лорд и дальше будет прятаться внутри, справиться с ним будет очень сложно. Седьмой юный мастер, что нам делать?

Другой старейшина вмешался:

- Да, эту святую гору определённо нужно убрать. Седьмой юный мастер, вы получили от каждого из нас очень много денег, когда заявили, что покончите с этой помехой. Только не говорите сейчас, что у вас нет для этого никаких средств.

Цзынин улыбнулся:

- Я уже давно нашел решение, и теперь нет необходимости скрывать его от всех вас. Смотрите же, вот наш ответ!

Все повернули взгляды, и увидели расположенные ряд за рядом образцы тяжелой артиллерии. До сих пор непрерывный поток ящиков тёк, распаковывался и собирался в ряды орудий.

- Тяжелые пушки?

Группа уже заметила все эти приготовления, но не придавала им особого значения. Такое оружие было впечатляющим на вид, но обычно не имело особого применения. Все втайне насмехались над Цзынином за то, что он растратил столько ресурсов ради сокрушения одной только обороны города. Звук Прибоя был хорошо укреплённым городом, но никак не мог сравниться с Империей или Вечной Ночью. Какая может быть польза от такого количества

тяжелых наземных орудий?

– Да, это и есть наш ответ. Что касается того, как они будут использованы, узнаете завтра, – Цзынин держал всех в напряжении.

Глубокой ночью имперские войска уже завершили сборку всех сооружений. Хорошо освещенный лагерь сиял ослепительнее самого Звука Прибоя, но вся база молчала – солдаты отдыхали перед предстоящим штурмом. Силы обороны же не осмеливались ослабить бдительность ни на мгновение. Они караулили всю ночь, опасаясь внезапного нападения.

Военные корабли, непрестанно висевшие в воздухе, не позволяли обороняющейся армии атаковать противника. Наконец, наступил рассвет, и имперская элита в приподнятом духе начала покидать казармы. Защитники же чуть ли не клевали носом от усталости.

Глаза генерала обороны от явного недосыпа налились кровью. Он впился взглядом за городские стены, не желая, чтобы хоть малейшее движение врага ускользнуло от его внимания. Всё это время его рука, прижимавшаяся к стене, слегка дрожала.

Кто-то сзади резко коснулся его плеча:

– Испугался?

Генерал обороны повернулся и вытянулся по стойке смирно:

– Генерал Ду!

Ду Юань кивнул:

– Ты боишься?

Лицо офицера побагровело:

– Когда вы видели меня напуганным? Я просто не могу понять, что они намереваются сделать.

Ду Юань бросил хмурый взгляд за городскую стену:

– Распушились, как павлины, но внутри – пустышки, чего тут бояться? У них столько тяжелых пушек, что они вообще пытаются с ними сделать? Снести городские стены? Ха, да пусть рвут их к черту!

– Генерал Ду, боюсь, что... – мужчина колебался.

В это мгновение земля слегка задрожала, и облако белого тумана появилось над далекой полосой орудий. Одна из тяжелых пушек произвела пробный выстрел посреди оглушительного грохота, эхом раздавшегося в облаках.

Это был калибровочный выстрел, явно не намеревавшийся вызвать особого удивления в рядах противника, но лицо Генерала Ду окаменело, когда снаряд устремился в его направлении.

Для него, человека, почти достигнувшего ранга божественного воителя, пушечный снаряд двигался со скоростью улитки. Однако дальность этого выстрела была на удивление большой – он нёсся через весь город напрямик к святой горе.

Не успев хорошенько подумать, Ду Юань с громким ревом взмыл в небо и уничтожил снаряд

одним ударом кулака.

Генерал обороны был поражен увиденным, да и другие солдаты также были озадачены тем, что Ду Юань так заботился об одном пушечном снаряде.

...

Цзынин раскрыл свой складной веер и холодно сказал:

– Вы можете остановить один, но сможете ли вы остановить несколько сотен? Интересно, что кончится раньше: ваша изначальная сила или мои боеприпасы? Эй, передайте приказ: всем орудиям приготовиться стрелять тройными очередями!

После минутной тишины оглушительный грохот пушечного огня заглушил все окружающие звуки. Ряды за рядами пушечных снарядов летели к святой горе, как рой голодной саранчи над полем.

На лице Ду Юаня отразилось отчаяние. Он снова взмыл в воздух, извергая бесчисленные потоки лазурного пламени, покрывшие сотни метров пространства вокруг него. Почти сразу после соприкосновения с этой зоной снаряды взрывались, создавая в воздухе великолепную картину, схожую с фейерверком.

Это было пределом возможностей Ду Юаня – он мог останавливать снаряды только в радиусе сотни метров вокруг себя. Однако святая гора была настолько велика, что большая часть вражеского огня сумела пролететь дальше. Генерал обороны также заметил неладное и приказал своим подчинённым начать перехват пушечных снарядов. Самых снарядов эти офицеры не боялись, но перехватить приближающийся огонь артиллерии им оказалось куда труднее, чем защититься от него.

В считанные мгновения земля задрожала, и горы затрещали.

Ду Юань по-прежнему парил в воздухе, а его взгляд, полный отчаяния, был направлен на охваченную пламенем святую гору. Старик покачнулся и резко рухнул наземь – похоже, перехват огня высосал из него всю изначальную силу.

Генерал обороны был потрясен до глубины души. Он подлетел поддержать Ду Юаня, крича:

– Генерал, генерал!

Ду Юань открыл глаза и тяжело вздохнул:

– Их снаряды... Их ещё много?

– Эмм... – офицер не знал, что сказать.

Ду Юань яростно закричал:

– Говори же!

Генерал обороны стиснул зубы:

– Много... очень много.

Глаза Ду Юаня потеряли всякий дух, а его тело, казалось, лишилось всякой энергии. Он слегка

пошевелил губами, но не произнес ни слова. Все, что он мог сделать, так это вцепиться в плечо офицера и попытаться встать:

– Помоги мне... святая гора...

– Это бесполезно! – закричал генерал.

– Отведи меня туда! – Ду Юань не сдавался.

Именно в этот момент земля под ними слегка содрогнулась. Одинокий снаряд тяжелого орудия прочертил дугу в воздухе и оставил глубокую яму в святой горе.

Не было ничего странного в том, что обстрел продолжался, но было довольно странно, что сумел пролететь только один снаряд.

Цзынин, стоя на палубе, отдал приказ:

– Продолжайте стрелять и ждите моих указаний. И приведите сюда этого парня.

Спустя пару минут стража вернулась в каюту с красивого вида ухоженным молодым человеком. Тот так низко поклонился Сун Цзынину, что, казалось, вот-вот опустится на колени.

Седьмой Сун поднял свой веер, поддерживая прядью изначальной силы молодого человека:

– Нет нужды вставать на колени, я не могу принять такой жест.

Юноша поспешно ответил:

– Если седьмой юный мастер не может, то кто же?

Цзынин даже бровью не повёл:

– Сведения, которые ты принёс, весьма полезны. Если нам удастся захватить город, я позабочусь о том, чтобы ты получил хорошее звание и статус.

Молодой человек был в восторге:

– Благодарю вас, седьмой юный мастер.

– Помнится, ты упомянул, что Ло Бинфэн и эта... госпожа состоят в необычных отношениях? – небрежно спросил Цзынин.

– Скорее всего, её следует называть юной мисс, – поспешно пояснил юноша: – Она уже какое-то время была с городским лордом, но, похоже, они так и не пересекали черты.

Цзынин заинтригованно поднял брови. После небольшого раздумья он спросил:

– Я слышал, что Ду Юань очень хорошо к тебе относится, почему ты перешел к нам?

Молодой человек стиснул зубы:

– Ну и что с того? Хм, я его признанный приемный сын, но служу ему как раб! Я отдал ему всё, но старик ни разу не поделился со мной ни одной из своих высших техник – всё оставил своему

сыну! Только такой милостивый господин, как вы, стоит того, чтобы за ним следовали...

- Хорошо-хорошо, я понял. Пока что можешь идти.

После того, как молодой человек вышел из помещения, Цзынин прошелся по кругу, бормоча:

- Никогда не пересекал черту, никогда не пересекал черту...

Мгновение спустя он остановился, холодно улыбнувшись:

- Теперь я понял! Она выжившая из школы Звука Цитры Полнолуния! Что, думаешь, когда я узнал о твоём происхождении, тебе сойдёт всё с рук?

Сун Цзынин распахнул двери кабины и вошел в командный отсек:

- Отдайте приказ сосредоточить весь огонь на святой горе, продолжайте стрелять, пока не кончатся все боеприпасы!

После того, как посыльный поспешно удалился, Цзынин сказал:

- Приготовьте мои доспехи и копье!

Все присутствующие были в шоке:

- Седьмой юный мастер, неужели уже время решающей битвы?

Цзынин кивнул:

- Ло Бинфэн скоро появится. Отдайте приказ: всем судам полный вперед! Поднимаем боевые знамена!

Флагманский корабль изверг массу пара, его мрачная сирена разнеслась над Звуком Прибоя. Громкий рёв пробудил наземный лагерь – огромные двери открылись, и группы солдат под прикрытием бронетехники двинулись к городу.

Боевой горн вскоре оказался заглушен грохотом тяжелых орудий: бесчисленные пушечные снаряды полетели через городские стены прямоком в святую гору. В мгновение ока вся гора была поглощена плотными облаками дыма и пламени, а артиллерийские снаряды всё продолжали сыпаться вниз, как падающие звёзды.

Зависшие в воздухе боевые корабли, наконец, начали действовать – они медленно продвигались вперед подобно гигантским голодным зверям. Их яростный поток устремился на городские стены Звука Прибоя, в мгновение ока утонувшие в море пламени. Такая свирепость огневой мощи военных кораблей для Восточного Моря была беспрецедентной. Оборонительные башни оказались моментально уничтожены, и городская стража даже не успела нанести ответный удар.

В небе висели ещё три неподвижных судна, а именно флагманы императорской семьи, альянса аристократии и Сун Цзынина.

Старейшина семьи Ли смотрел на покрытую огнём гору. Кто-то рядом, наконец, не смог устоять:

- Разве он просто не бомбит пустую гору? Что в этом толку? Может ли он действительно

повалить её?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1307284>